

Том LIV	<i>Известия Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО)</i>	1964
Том LI	<i>Труды Всесоюзного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО)</i>	

599.745.1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СИВУЧЕЙ НА ЮГО-ВОСТОЧНОМ КОТИКОВОМ ЛЕЖБИЩЕ ОСТРОВА МЕДНОГО

В. Ф. Мужчинкин

КАМЧАТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ТИНРО

Юго-Восточное котиковое лежбище интересно тем, что на нем одновременно залегают два вида ушастых тюленей — котики и сивучи. Поэтому здесь удобно наблюдать взаимоотношения двух близких как систематически, так и биологически видов тюленей.

По свидетельству участников экспедиции Беринга и писавшего с их слов С. П. Крашенинникова, в период открытия Командорских о-вов на них было обнаружено много размножающихся сивучей (С. Ваксель, С. П. Крашенинников, XVIII в.). Однако уже к середине XIX в. этот зверь на Командорских о-вах был почти полностью истреблен. В конце XIX — начале XX вв. численность сивучей несколько увеличилась, а в тридцатых годах текущего столетия самцы сивучей наблюдались у Командорских о-вов зимой — с октября по апрель. Как исключительный случай отмечена добыча беременной самки сивуча в апреле 1932 г. (эмбрион длиной 655 мм). Зимнее лежбище сивучей находилось на о-ве Арий Камень, расположенном у мыса Манати (о-в Беринга), а также на северо-западной и юго-восточной оконечностях о-ва Медного. Численность залежек была непостоянной и колебалась от 50 до 1000 голов. Так, например, залежка в 1000 голов была обнаружена в начале февраля 1931 г. на юго-восточном мысе о-ва Медного. Зверь располагался на довольно высоких камнях, окруженных водой, и везде был крайне пуглив, кроме территории каланьего заповедника, где он находился в полном покое (северо-западный мыс о-ва Медного). Летом на островах оставались только отдельные молодые самцы, которые нередко занимали места среди котиковых лежбищ на о-ве Медном (Барабаш-Никифоров, 1936).

С тех пор положение резко изменилось. Звери, находившиеся в этом районе лишь зимой, стали регулярно оставаться у побережья островов на все лето, причем количество их в летние месяцы стало довольно постоянным и достигает в последние годы более 2000 голов. Одновременно происходят и качественные изменения в стаде. Судя по материалам С. В. Маракова, чаще стали попадаться самки сивучей (Нестеров, 1962).

В начале июля 1962 г. на о-ве Медном близ мыса Говорушечьего С. В. Мараков обнаружил новорожденного сивученка, за которым мы наблюдали до 7 августа. После очень сильного шторма в этом районе был обнаружен его труп. Примерно в то же время на Главном холостяковом лежбище П. Г. Никулин наблюдал спаривание сивучей.

Таким образом, происходящий в стаде сивучей процесс, по нашему мнению, вполне может быть сравним с процессом образования новых гаремных лежбищ морских котиков, при котором сначала отмечаются осенние скопления холостяков, затем летние холостяковые залежки и появление половозрелых самцов и самок, позже отдельные случаи щенки и образование временных непрочных гаремов, и, наконец, появление постоянных гаремов, слияние их в гаремные лежбища. Надо полагать, что, если не будут уничтожать сивучей, в ближайшие 10—15 лет можно ожидать возобновления регулярного размножения их на Командорских о-вах.

К отмеченным И. И. Барабаш-Никифоровым залежкам сивучей в последующие годы постепенно прибавлялись небольшие лежбища на северо-западном мысе о-ва Беринга и на Сивучьем Камне у мыса Юшина. Интересно, что все они (как и самое крупное скопление на юго-восточной оконечности о-ва Медного) приурочены к котиковым лежбищам. Кроме того, все лежбища сивучей расположены в местах, являющихся либо северными, либо южными оконечностями островов. На эту закономерность, общую для всех ластоногих, обитающих у Командорских о-вов, указывал И. И. Барабаш-Никифоров в своей монографии о калане. Однако, судя по наблюдениям С. В. Маракова в 1962 г., в настоящее время на Командорских о-вах летом большинство сивучей концентрируется на юго-восточной оконечности о-ва Медного. Несколько увеличилось также количество сивучей на Северо-Западном котиковом лежбище о-ва Беринга, где в июле—августе 1962 г. отмечено примерно 250 животных (в 1961 г. здесь в это же время наблюдалось не более 70 сивучей). Остальные залежки сивучей временны и малочисленны. В июле 1962 г. не наблюдалось сивучей на Арьем Камне и на мысе Юшина, где в 1961 г. было отмечено до 15 зверей. Мало зверя было и на северо-западной оконечности о-ва Медного и на мысе Манати, где насчитывалось не более 200 голов.

Попробуем проследить за изменением численности сивучей как на всем Юго-Западном котиковом лежбище в целом, так и на его отдельных участках с мая по август 1962 г. (см. таблицу).

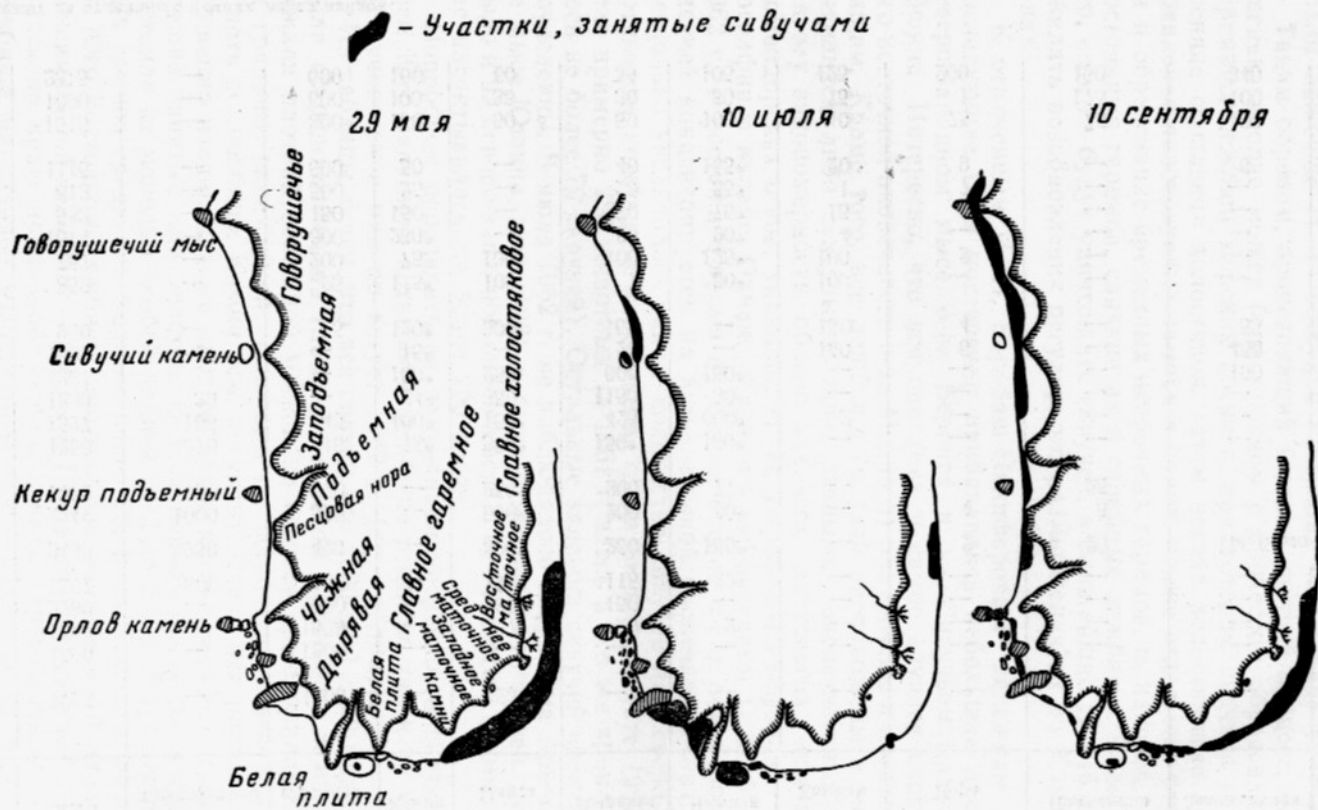
Из таблицы видно, что все сивучи (до 1500 шт.) с 29 мая по 1 июня были сосредоточены на главном гаремном котиковом лежбище. Они лежали плотной сплошной массой по самому краю приливной полосы от границы, занимаемой секачами на восточном маточном участке вплоть до лежбища Камни (см. рисунок). Среди них располагались совершенно изолированные друг от друга котики-секачи, стойко удерживавшие занятые ими участки. В этот период основная масса сивучей состояла из молодых особей длиной от 2 до 2,5 м. Крупных половозрелых самцов среди них было не более 20. В дальнейшем число сивучей на Юго-Восточном лежбище продолжало расти и к 10 июня достигло максимальной величины — 2500 шт. При этом 2000 сивучей, располагавшихся по краю приливной полосы, начали перемещаться с гаремного лежбища на главное холостяковое, 150 — залегали на отдельной плоской скале, так называемой Белой Плите, заливаемой в большие приливы, и еще 150 сивучей разместились на лайде в бухте Дырявой вместе с холостяками и безгаремными секачами котиков. До конца июня общее количество сивучей оставалось здесь почти неизменным, но по ме-

Изменение численности сивучей на различных участках Юго-Восточного котикового лежбища о-ва Медного

Дата	Всего	Главное холостяковое	Главное гаремное	Камни	Белая Плита	Дырявая	Чажная	Орлов Камень	Песцовая Нора	Подъемная	Заподъемная	Говорущечья
Май 29	1025	—	1000	—	23	—	—	—	—	—	—	—
Июнь 1	1500	—	1500	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	1529	—	1500	—	7	20	2	—	—	—	—	—
10	2280	—	2000	—	130*	150	—	—	—	—	—	—
15	1567	600	650	—	170*	115	32*	—	—	—	—	—
20	2132	950	425	—	300*	250	185*	—	2	20	Не было подсчета	
25	2249	1000	500	—	500*	200	40*	—	4	5	»	»
30	1472	750	170	—	250*	200	77*	—	—	25	»	»
Июль 5	1250	370	15	15*	500*	150*	130*	—	—	—	—	70*
10	1527	105	45	100*	150*	425	600*	2	—	—	—	100*
15	1839	30	—	24*	350	1150	30*	—	—	—	—	255*
22	1381	1	—	100*	250	600	150*	—	—	—	150	130*
26	682	17	—	15*	—	20	—	150	5	—	450	25
28	950	—	5	120*	300*	165	—	150	4	—	55	150
Август 2	852	—	25	115*	100*	7	50*	100	—	—	—	275*
7	757	—	200	75*	100*	100	125*	100	2	—	—	55
12	1014	—	300	250*	—	80	20*	4	—	—	—	360
18	532	—	150	150	—	70	75*	15	2	—	—	70
23	813	—	500	25	—	25	55*	1	7	—	—	200
28	1115	—	500	50	—	40	155*	20	9	—	6	335
Сентябрь 4	1515	—	300	150	50	50	100	40	75	75	100	575
10	1690	—	600	100	35	30	50	75	1	175	100	525
16	2315	—	600	100	60	35	105	125	200	150	340	600**

* Зверь лежит на отдельных камнях перед лайдой.

** Из них 76 сивучей лежат на лайде за мысом Говорущечьям вместе с перешедшими туда котиками.

Распределение сивучей на Юго-Восточном котиковом лежбище о-ва Медного.

ре заполнения гаремного лежбища самками котиков распределение сивучей по отдельным участкам стало претерпевать существенные изменения.

Активность котиков-секачей в защите занятой ими под гарем территории постепенно возрастает и становится максимальной ко времени массового привала самок (в 1962 г. на о-в Медный первые самки пришли 12 июня). В это же время происходит перемещение сивучей с основного гаремного лежбища котиков на главное холостяковое и на другие холостяковые залежки, расположенные к западу и к северо-западу от главного гаремного лежбища. По мере продвижения котиковых залежек к западу в сторону мыса Говорушечьего вслед за ними на эти же участки продвигаются и сивучи. На участках гаремных котиковых лежбищ Камни и Чажная сивучи размещаются либо рядом с ними, либо на камнях, отделенных водой от лайды. Вообще везде, где такие камни имеются, сивучи занимают их в первую очередь. На это указывал еще С. Ваксель (по изданию 1940 г.).

Такие перемещения привели к тому, что 15 июня между средним и западным участками главного гаремного лежбища осталось на более 500 сивучей и около 150 размещались мелкими группами на среднем и восточном его участках. Остальная часть сивучей размещалась в это время следующим образом: 600 на главном холостяковом лежбище, 170 на Белой Плите перед лайдой, 115 на лайде бухты Дырявой и 32 на отдельных камнях перед лайдой в районе гаремного котикового лежбища в бухте Чажная. В конце второй декады июня 20 сивучей размещались на холостяковом котиковом лежбище Подъемная, 5 июля небольшая залежка их образовалась на отдельном камне (Сивучий камень) в районе мыса Говорушечьего. Здесь же была обнаружена самка сивуча, только что родившая детеныша. В это же время один из сивучей был обнаружен непосредственно у мыса Говорушечьего, дальше которого сивучи перемещаются только в сентябре. Можно предполагать, что при дальнейшем распространении котиков по западному побережью о-ва Медного в последующие годы за ними последуют и сивучи.

Таким образом, уже в первой декаде июля сивучи распространялись до крайних пределов Юго-Восточного котикового лежбища. В дальнейшем на этой территории происходила только их перегруппировка. В этот же период сокращается число сивучей на главном гаремном лежбище, причем процессы, происходящие на нем, вполне естественны, так как ни отгонов, ни хождения наблюдателей на этом участке не было.

25 июня на среднем участке главного гаремного лежбища котиков находилось 500 сивучей из 2250, подсчитанных в этот день, а 8 июля здесь осталось только 45 зверей, которые размещались главным образом в зоне побережья, заливаемой приливом. В этот же день на главном холостяковом лежбище насчитывалось 125 сивучей, а еще 100 на лайде бухты Дырявой и на камнях перед лайдой бухты Чажная. 16 июля на всей территории главного гаремного котикового лежбища сивучей уже не было. Около 40 шт. лежало на камнях перед лайдой во время отлива, но на берегу они не появились до начала августа. На главном холостяковом лежбище в это время оставалось не более 30 сивучей, да и те после нескольких отгонов котиков покинули этот участок побережья.

Таким образом, в середине июля были свободны от сивучей и ее гаремные лежбища и некоторые из холостяковых залежек котиков. Этот процесс не был вызван вытеснением сивучей образующимися гаремами, поскольку сокращение числа сивучей несколько опережало привал самок. Дольше всего сивучи задерживались на участке, расположенном между средним и западным участками главного гарем-

ного лежбища. На этом же участке после спада активности секачей котиков в начале августа появились первые из тех сивучей, которые вновь начали залегать на территории главного гаремного лежбища. Объяснить это можно тем, что до 1957 г., по словам С. В. Маракова, здесь находилась холостяковая залежка, на которой все лето лежали котики-холостяки и сивучи. По мере увеличения территории гаремного лежбища средний участок сомкнулся с западным и их граница по внешнему виду ничем не отличается от прочих гаремных участков. Однако секачи здесь, по-видимому, не столь прочно удерживают свою гаремную территорию и раньше отходят от участия в размножении, что и дает возможность сивучам проникать на участок лежбища.

Во второй половине июля общее число сивучей на Юго-Восточном лежбище сократилось до 800—900. Такое количество их было и в течение всего августа. Связано ли это уменьшение с уходом зверя в море или с рассредоточиванием его по побережью островов могут показать лишь результаты учетов по всему побережью Командорских о-вов. Но вместе с уменьшением общей численности сивучей на Юго-Восточном котиковом лежбище о-ва Медного увеличилось их число в районе холостяковых залежек в бухте Заподъемной и у мыса Говорушечьего.

В то же время после спада гаремной жизни котиков в конце июля и начале августа ослабела активность секачей в защите занятой ими площади и на гаремных лежбищах вновь стали появляться сивучи. Этот процесс начался раньше на небольших, недавно возникших гаремных лежбищах (таких, как Орлов Камень, Чажная и пограничная территория между западным и средним участками главного гаремного лежбища), которые раньше, чем старые, давно функционирующие гаремные лежбища переходят в разряд холостяковых залежек. Одновременно с проникновением сивучей на гаремные лежбища туда же проникают полусекачи и холостяки морских котиков.

26 июля на Орловом Камне появились 150 сивучей; 2 августа 25 сивучей вышли на средний участок главного гаремного лежбища, где к 23 августа число их увеличилось до 500; на лежбище Камни 18 августа учтено 150 сивучей, а в районе бухты Чажная в этот день было не менее 75 сивучей.

В середине сентября, когда размножение у котиков полностью прекращается, залежки сивучей на побережье юго-восточной оконечности о-ва Медного распределялись следующим образом: на главном гаремном лежбище и в районе мыса Говорушечьего залегало примерно по 600 сивучей, более 1100 голов располагалось группами по 50—100 шт. вместе с котиками всех возрастов на протяжении трехкилометрового пространства между главным гаремным лежбищем и мысом Говорушечьим. К этому времени общее число сивучей превысило 2300 голов и достигло максимального количества, отмеченного в июне. Однако наиболее многочисленны в это время сивучи были не в юго-восточной, а в северо-западной части лежбища, т. е. наблюдается, такое же как и у котиков, перемещение животных в сторону западного побережья острова.

Из сказанного можно сделать вывод, что распределение сивучей по побережью островов определяется ярко выраженным стадным поведением сивучей, так как маленькая группа либо исчезает довольно скоро, либо разрастается в скопление от 50 до 1000 и более голов и приуроченностью сивучьих залежек к котиковым лежбищам, которая только отчасти может быть объяснена их общей тенденцией концентрироваться на оконечностях островов.

В своем движении по лежбищу сивучи следуют за котиками. Эту приуроченность можно объяснить с одной стороны тем, что около гаремных

котиковых лежбищ люди меньше тревожат сивучей, а с другой — тем, что сивучи, вероятно, чувствуют себя на суше гораздо хуже, чем котики, и менее чутко реагируют на приближение опасности (можно подойти к сивучу гораздо ближе, чем к котику), обнаруживать которую и помогают им более активные и чуткие на суше котики.

Попробуем, однако, разобраться, так ли уж вредно нахождение сивучей на котиковых лежбищах. В районе Командорских о-вов сивучи не являются конкурентами котиков в питании, так как они питаются в основном донными формами, а котики-пелагическими (Барабаш-Никифоров, 1936). Лишь на большом удалении от острова при массовом появлении какого-либо кормового объекта его поедают как сивучи, так и котики. Это, например, наблюдалось нами зимой 1960 г. в период скопления сельди в Олюторском зал. Если говорить о борьбе за площадь, то сивучи даже в районе котиковых лежбищ предпочитают залегать на крутых высоких скалах (если таковые имеются), стоящих в воде, на которые котики, как правило, никогда не вылезают. Об этом говорил еще С. Ваксель, наблюдавший естественное размещение сивучей и котиков в то время, когда на этом размещении вмешательство человека не отразилось.

В своем отчете о поездке на о-в Тюлений и Командорские о-ва в 1912 г. С. А. Тихенко писал, что японцы считают сивуча мешающим восстановлению котикового стада и предлагают уничтожать его главным образом на том основании, что сивучи испражняются на лежбище, в то время как котики делают это всегда в воде. Кроме того, по их мнению, сивучи держатся вызывающе по отношению к котикам, которые не выходят на захваченные сивучами участки берега (Тихенко, 1914).

Первое обвинение не соответствует действительности, второе же явно фантастично и опровергается всеми наблюдениями, проведенными на Командорских о-вах и изложенными выше. С. В. Марakov и Г. А. Нестеров (1958), отмечая мирное сосуществование обоих видов на лежбище и отсутствие пищевой конкуренции между ними, считают, что сивучи, во-первых, давят щенков котиков и, во-вторых, занимают гаремную территорию, сокращая тем самым размеры котикового лежбища. Однако поскольку детальных патолого-анатомических исследований причин смертности щенков котиков на Юго-Восточном лежбище не проводилось, у нас нет оснований для суждения о количестве задавленных (как котиками, так и сивучами) щенков котиков.

Выше мы уже отмечали, что сивучи покидают гаремное котиковое лежбище уже к началу гаремного периода, а возвращаются на него только в начале августа, когда окрепшие щенки котиков уже начинают сходить в воду, причем задавить нормально развитого черного котика в это время довольно трудно. Небольшое количество сивучей, задерживающихся до середины июля на гаремном котиковом лежбище, лежит у самого края береговой полосы плотно сомкнувшись и, таким образом, контакт их с гаремами котиков предельно ограничен. Щенки же котиков, выходя из гаремов, собираются в так называемые щенячьи залежки, большинство которых расположено у подножья скал, т. е. далеко от залегающих у воды сивучей. Все это вместе взятое не позволяет говорить о возможности частых случаев задавливания щенков котиков сивучами.

Сокращение территории гаремного лежбища котиков за счет сивучьих залежек не подтверждается нашими наблюдениями. Реальное вытеснение котиков сивучами может иметь место только в случае образования последними гаремных лежбищ на Командорских о-вах, что можно

ожидать при дальнейшем развитии естественного процесса лишь через 10—15 лет. Но здесь уместно вспомнить, что в конце XVIII в. на Командорских о-вах вместе с гаремными лежбищами сивучей обитало не менее полутора миллионов котиков. При наличии же современного, еще очень малочисленного стада котиков, любое частичное вытеснение котиков со старых лежбищ явится стимулом для освоения ими новых территорий и приведет, в конечном итоге, к ускорению роста промыслового стада котиков.

Резюмируя сказанное можно прийти к заключению, что в настоящее время все утверждения, что сивучи в районах котиковых лежбищ наносят большой вред, пока что нельзя считать бесспорным. Вопрос об искусственном сокращении численности сивучей на Командорских о-вах может быть поставлен только тогда, когда стадо котиков достигнет своей предельной величины и то лишь в том случае, если будет доказано отрицательное влияние сивучей на котиков. В настоящее время рост поголовья сивучей поможет собрать большой и интересный материал о межвидовых взаимоотношениях двух близких видов ластоногих.

ЛИТЕРАТУРА

Барабаш-Никифоров И. И. Ластоногие Командорских островов. Тр. ВНИРО. Т. 3, 1936.

Бойцов Л. В. Котиковое хозяйство. М., Внешторгиздат, 1934.

Ваксель Свен. Вторая Камчатская экспедиция В. Беринга. М.-Л., Изд-во Главсевморпути, 1940.

Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. Российская АН, 1786.

Мараков С. В., Нестеров Г. А. О вреде, наносимом сивучами, находящимся на лежбищах котикам. «Рыбное хозяйство» № 10, 1958.

Огнев С. И. Звери СССР и прилежащих стран. Изд. АН СССР. Т. 3, 1935.

Тихенко С. А. Отчет о поездке на Командорские острова летом 1912 года. Материалы к познанию русского рыболовства. Т. 3. Вып. 5, 1914.

Scheffer V. B. Seals, sea lions and walruses. Stanford, California. London, 1958.

DISTRIBUTION OF SEA LIONS ON THE SOUTH — EAST FUR SEAL ROOKERY (MEDNY ISLAND)

V. F. Muzhchinkin

SUMMARY

The article reports that large harem rookeries of sea lions were formed on the Commander Islands in the old times but by the mid of the last century they were almost completely destroyed. During the last ten years the number of sea lions on the Commander Islands began to increase again. At present young male sea lions are mainly represented here. Old males are not numerous and female sea lions are quite rarely occurred.

On Medny Island sea lions occupy the south — east edge of it, i.e. the region of main fur seal rookeries. In spring they are distributed on fur seal harem rookeries; leave them in the period of breeding and are back only at the beginning of August. Fur seal pups are rather big at that time and the danger of their mass crushing by sea lions is small. In the harem period of fur seal life sea lions are mainly distributed on separate stones close to the coast and only parts of sea lions can be met together with bachelors.

It is supposed that at present sea lions do not harm fur seal rookeries and do not prevent fur seals harems from their forming. Sea lions can not be considered as competitors of fur seals in relation to feeding. Supplanting fur seals by sea lions is only occurred if large harem rookeries of sea lions are formed on the Commander Islands. During the natural course of the process it can be expected in 10—15 years.